

— Так эта дурнушка — из рода Гарсия, — бес ошарашенно пересказал Линь Уцзю разговор, подслушанный в карете. — Подумать только: потомки великих охотников на драконов пали так низко, что стали мясниками, да ещё и под арест угодили как еретики... Ха-ха-ха! Предки Гарсия, верно, в гробах переворачиваются от такой иронии.

Линь Уцзю и сам не ожидал подобного поворота. Действия Церкви, спровоцированные самоуправством Дженни, не стали сюрпризом, но то, что главной подозреваемой сделали Иоланду...

И Джек говорит, что она из семьи охотников на драконов.

За те сотни лет, что змеи не являлись миру, охотники, сохранившие свои бесполезные навыки, были вынуждены переквалифицироваться в мясников. Интересно, когда Иоланда заносит нож над свиной тушей, всплывают ли в её памяти образы предков, выходивших в одиночку против великих ящеров?

Юноша воодушевился.

— Я хочу принять её в организацию, — сообщил он Джеку.

Бес скептически скривился:

— Ты всё-таки решил создать этот свой «Орден Богоборцев»? Ты в своём уме?

— Не беспокойся, я уже остыл. Я не рвусь в спасители мира и уж тем более не желаю быть вождём — это утомительно, хлопотно и чертовски скучно.

Воспоминания Адониса слишком сильно на него повлияли, и в порыве эмоций Линь Уцзю принял импульсивное решение. Впрочем, это был полезный опыт: он познал чувства, которые никогда не испытывал прежде, и теперь мог перенести их на страницы романа.

За прошедшие пару дней юноша сумел отделить эмоции дракона от своих собственных и окончательно пришёл в себя. Он лениво откинулся на спинку стула и поднял чёрное перо, пристально разглядывая едва заметные тёмные узоры на нём.

— Создание, руководство, развитие... — Линь Уцзю загадочно улыбнулся. — Пусть всем этим занимаются профессионалы. За собой я оставляю лишь две задачи.

— И какие же? — любопытствовал Джек.

— Сбор подходящих талантов, — автор отложил перо и повернулся к бесу, лукаво сощурившись. — И роль щедрого финансового покровителя.

Собеседник ничего не понял, но интуитивно почувствовал неладное.

— У тебя какая-то странная улыбка, — пробормотал он. — И кто такой этот «покровитель»?

— Считаю, что инвестор. Кстати говоря, завтра выходит третья глава «Борца с Солнцем».

Джек решил, что понял намек Лэнса, и надул губы:

— Ясно. Сейчас позову Дженни.

— Нет, — отрезал Линь Уцзю. — С этой задачей справишься только ты.

— Хочешь, чтобы я сам разносил рукописи? Почему? Чем Дженни не угодила? — Джек возмущённо уставился на него.

— Она справилась слишком хорошо... — юноша тихо вздохнул и добавил фразу, значения которой бес не знал: — Поэтому в этот раз ты должен поработать спекулянтom и искусственно завесить цены.

Джек застыл в полном недоумении.

Наступила очередная пятница. Раньше это был самый обычный день, но после двух визитов «дьявола» он обрёл сакральный смысл в мире оккультизма.

Книга Нежити нервно мерила шагами комнату, мелькая перед глазами так часто, что у Барбары закружилась голова.

— Да сядь ты уже! — не выдержала ведьма Бездны. — От твоих шагов у меня всё внутри переворачивается.

Книга с несчастным видом опустилась рядом с ней.

— А ты разве не нервничаешь? Сегодня пятница! Кто знает, когда Его Преосвященство явится?

Адская гончая положила голову Барбаре на колени и блаженно зажмурилась, пока та

почёсывала её за ухом. Ведьма равнодушно пожала плечами:

— Луна ещё не взошла, времени вагон. Твоя суета ничему не поможет. Лучше бы подумал, что делать со своим «вопросом».

— Вопросом? Каким ещё вопросом?

Барбара томно закатила глаза:

— Ты и правда собираешься и дальше таскаться в теле этого ничтожества?

Книга Нежити сморщила нос, с отвращением оглядывая пухлое тело Юджина. Тот был слишком шумным, поэтому духу пришлось прибегнуть к маленькой хитрости и погрузить его душу в глубокий сон. В противном случае старик уже давно осыпал бы ведьму проклятиями.

— Пока сойдёт, — угрюмо ответила она. — Другого выбора у меня всё равно нет.

— Ладно, я присмотрю для тебя тело подотчётнее, — без особого энтузиазма пообещала Барбара.

В этот момент полог палатки откинулся, и внутрь влетела запыхавшаяся Долорес.

— Друиды! — выпалила травница. — Они согласны на встречу!

Барбара резко выпрямилась. Гончая, не ожидавшая подвоха, ткнулась носом в пол и обиженно заскулила, но хозяйке было не до неё.

— Чудесно! — ведьма возбуждённо схватила Долорес за плечи. — Когда?

— Сегодня вечером!

— Сегодня? — Барбара подозрительно вскинула бровь. — Что они задумали?

— Они хотят встретиться с Его Преосвященством лично, поэтому предложили провести ритуал на их территории, — Долорес явно была не в восторге от этой идеи.

Книга Нежити тут же взвилась:

— Нельзя туда идти! Это ловушка, к гадалке не ходи! Нас же там тёпленькими возьмут! Проклятье, я так и знала, что этим древооточцам нельзя верить! То-то они были такими

вежливыми в прошлый раз — усыпляли бдительность!

Долорес кивнула:

— Согласна, они явно что-то замышляют. Хотя друиды и в упадке, у них всё ещё есть Сердце Природы. Конечно, за эти годы оно наверняка ослабло, но недооценивать его нельзя.

Барбара задумчиво прикусила губу и повернулась к травнице:

— А что говорит Мели? Она что-нибудь видела?

Долорес покачала головой, и её нежное лицо омрачилось печалью:

— В прошлый раз она узрела истинную судьбу. За такое всегда приходится платить... Мели почти ослепла. Я готовлю лекарства, но они лишь немного снимают боль. Её глаза... — она тяжело вздохнула.

Собеседница сочувственно промолчала. Судьба прорицателей во все времена была незавидной.

Идти или не идти? Если это западня? Если из-за козней друидов призыв сорвётся, Его Преосвященство разочаруется в них. А если он отберёт пропуск в Новый мир? Этого они боялись больше смерти.

Ведьма колебалась долго. В итоге её вразумила Тина — огненная ведьма, недавно примкнувшая к их кругу.

— Я думаю, Король Ореховой Скорлупы хотел бы, чтобы мы помирились с друидами.

Вспомнив детальные рецепты из романа, Тина преисполнилась благоговения.

— Книга Нежити сама говорила: Король Ореховой Скорлупы — человек широкой души, его цель — возродить оккультный мир. Именно поэтому он так щедро делится знаниями. Чем воевать в одиночку, нам лучше забыть старые обиды и объединиться.

Книга Нежити замерла.

«И в самом деле... — она укорила себя. — О чём я только думала? Как могла забыть о столь важной вещи! Как я могла быть такой мелочной!»

Король Ореховой Скорлупы — великий мудрец. В его глазах магический мир стоит на краю гибели, и сейчас не время для межрасовых распрей.

— Идем, — твёрдо сказала Книга Нежити. — Даже если друиды полны предубеждений, мы докажем им свою искренность. У нас нет дурных намерений. Мы подпишем договор о ненападении и взаимопомощи под надзором Его Преосвященства и Сердца Природы!

Барбара негромко рассмеялась.

— Кто бы мог подумать, что наступит день, когда мы, порождения Бездны, первыми протянем руку дружбы светлым друидам, — она кокетливо поправила волосы, и улыбка её стала странной. — Искренность... Честное слово, когда это слово прилагают к нам, меня слегка подташнивает.

Тина, будучи новичком, не разделяла цинизма подруги.

— Времена меняются, — она весело развела руками. — Ведьмам тоже иногда полезно совершать добрые поступки.

Лунной ночью на площади перед убежищем друидов собрались те, кого здесь никогда не ждали.

Барбара надела своё самое роскошное платье из чёрного шёлка — редчайшую ткань, добытую на Восточном континенте. Она специально заказала её у лучших алхимиков, чтобы те нанесли на подол микроскопические руны защиты. Красота должна быть практичной.

Стыдно признать, но первый призыв Его Преосвященства был чистой случайностью. Она просто выпила лишнего, дурачилась с сестрами и в шутку начертила круг... Кто же знал, что на зов откликнется такая сущность!

Он не только не покарал их за дерзость, но и одарил величайшими знаниями. Какое величие, какая щедрость! Только такому милосердному владыке стоило служить.

Ведьма стояла во главе процессии, обводя площадь взглядом. Если бы кто-то описал эту сцену тысячу лет назад, его сочли бы за безумца. Друиды плечом к плечу с Книгой Нежити — артефактом высшего зла. Огненная ведьма в окружении древейнов. И здесь же, под сенью святой силы Сердца Природы, ведьма Бездны готовит алтарь для вызова демонического бога.

Они отбросили вековую вражду ради выживания своих видов.

«Сюда бы художника, чтобы запечатлел этот миг», — промелькнуло в голове у Барбары.

И словно в ответ на её мысли, в углу площади обнаружился мольберт. Какой-то лысеющий

толстяк уже усердно водил кистью по холсту. Когда он закончит, она обязательно взглянет на результат.

Время пришло.

Тина вызвала столп яростного пламени. Барбара запела на языке Бездны, выплетая сложные, ломаные узоры заклятия. Долорес одну за другой бросала в огонь травы: бледную поганку, смертоносную белладонну, аистник и любимый демонами тысячелистник.

Ведьма удачи Люси взмахнула палочкой, одаряя их благословением.

Прорицательница Мели смотрела на мир невидящими глазами, затянутыми белой пеленой. В физическом мире она видела лишь тени, но в мире астральном её дух ощущал нечто колоссальное. Она поспешно отстранилась. Есть вещи, на которые нельзя смотреть, о которых нельзя говорить и к которым запрещено прикасаться.

Яркое пламя переродилось, окрасившись в тёмно-зелёный цвет. Оно поплыло в воздухе, принимая очертания врат. Створки приоткрылись, и из щели хлынул неразборчивый шепот тысячи голосов, а из тьмы уставились десятки холодных глаз. Бездна затаилась за Вратами Ада и через пасть Левиафана с восторгом взирала на мир людей.

У старейшины друидов, Луберга, на лбу выступил холодный пот. Он хмуро смотрел на зловещие врата; его духовное чутье буквально вопило об опасности. Именно поэтому он настоял на встрече здесь. Старейшина не доверял демонам, а значит — не доверял ведьмам и Книге Нежити. Но выбора не было.

Последние пятьсот лет под неустанным гнетом Церкви численность друидов сокращалась. Они уходили в горы, прятались в лесной чаще, бежали в пустоши... Но это лишь замедляло их угасание. Конец был предрешен. Леса вырубали, на месте деревьев вырастали бумажные фабрики. Горы взрывали, а из шахт день и ночь тянулись вереницы вагонеток. Дикие степи превращались в охотничьи угодья, где по осени джентльмены палили из ружей по всему живому.

Грохот паровых машин не смолкал ни на миг. Эти стальные чудовища с жадностью пожирали уголь, а пепел из их труб застилал небо и солнце. Кислотные дожди разъедали листву; в городах выживали лишь стойкие платаны да рододендроны. Дымка копоти укрыла землю, и в отравленной почве семена больше не могли прорасти. Реки превратились в сточные канавы заводов. Зловонная вода несла смерть, и поверхность вод была усеяна мёртвой рыбой.

Прошлое, в котором друиды бродили по лесам в компании зверей, стало далеким и зыбким сном. Им некуда было отступать. Общины исчезали одна за другой, унося с собой знания и саму природу. Луберг уже много лет не встречал других собратьев. Его племя — эти жалкие триста человек — возможно, последние представители своего рода.

За последние десять лет в общине не родилось ни одного ребёнка, способного к превращению. Сродство с природой — дар, бывший у друидов врожденным, — стало величайшей редкостью. Даже старший сын Луберга не стремился в лес. Он давно ушел в город, стал механиком на заводе и теперь каждый день обслуживал тех самых паровых монстров.

Старейшина отогнал горькие мысли. Он стоял здесь не для того, чтобы склониться перед порождениями Бездны — он ещё не пал так низко! Пусть Книга Нежити клянется, что Король Ореховой Скорлупы — бескорыстный мудрец, Луберг знал: демонам нельзя верить. Он должен быть настороже!

Под защитой Сердца Природы дубовые стражи возвели ментальный барьер. Это должно было сдержать силу демона и дать друидам преимущество. В крайнем случае Луберг был готов погибнуть вместе со всеми. Но если это действительно шанс? Если его народ сможет возродиться, вернуться в леса... Тогда пусть демон забирает его душу. Он и так прожил слишком долго. Этот серый мир стали, угля и грязи не стоил того, чтобы за него цепляться.

Внезапно из Врат высунулись тонкие, мертвенно-бледные пальцы. Они ухватились за края огненного проема и медленно раздвинули их. Маленькая девочка-бес непринужденно выпрыгнула наружу.

— Добрый вечер! — она растянула губы в ярко-красной улыбке и изящно присела в реверансе.
— Я — ваша леди-почтальон!

Стоило Дженни выпрямиться, как из её рук во все стороны брызнули фиолетовые искры. Они вонзились в ночное небо и бесследно исчезли, разлетевшись в неведомые края.

— Ну вот, работа сделана! Желаю вам удачи, хи-хи-хи! Ах да, тебя ведь зовут... Барбара, верно?

Ведьма неистово закивала, от волнения не в силах вымолвить ни слова.

— Эта рукопись для тебя, — одна из искр полетела прямо к женщине и зависла у неё перед грудью. — Мой господин, кажется, весьма благоволит тебе. Это твой личный подарок. Что до остальных — посмотрим, хватит ли им удачи. Ну, до встречи!

Она развернулась к Вратам Ада, но Книга Нежити и Луберг закричали почти одновременно:

— Ваше Преосвященство, постойте! Я представляю друидов и прошу о честном диалоге!

— Ваше Преосвященство, это я, Книга Нежити! Я предан нашему господину не меньше!

Бес даже не оглянулась, лишь махнула рукой на ходу:

— Смена окончена! Все вопросы потом, я сверхурочно не работаю!

С этими словами девочка и Врата Ада растаяли в воздухе.

Книга Нежити: (тлп)

Луберг: ...?

То, что посланница ушла так быстро, не пытаясь расставить словесные ловушки, странным образом успокоило старейшину. Луберг немного подумал и велел молодым друидам обыскать окрестности в поисках других копий рукописи. Затем он подошел к Барбаре, которая с восторгом впиалась глазами в текст.

— Предлагаю под свидетельством Сердца Природы заключить магический контракт о союзе и ненападении. Что скажешь?

Контракт был выгоден всем. А истинные цели «дьявола» прояснятся со временем. По крайней мере, знания в «Борце с Солнцем» были подлинными. Первая глава — о драконах, вторая — о ведьмах, а третья... вдруг там есть секреты друидов, утраченные века назад?

Луберг смотрел на листы в руках Барбары горящим взглядом. Ведьма с трудом оторвалась от чтения и кивнула старейшине:

— Идёт!

Тем временем в самых потаённых уголках империи Лайт внезапно объявились странные личности. Это были подручные Джека: замаскированные под стариков, женщин и детей, они сновали по тайным притонам магов и еретиков, предлагая новый выпуск «Борца с Солнцем».

— Дар дьявола! Всего один золотой фунт за экземпляр!

— Осталось десять штук! Поспешите, иначе локти кусать будете!

— Господин, один фунт — это была цена десять минут назад. Сейчас — два!

— Хотите найти сокровища драконов? Тогда вам не обойтись без книги Короля Ореховой Скорлупы!

— Церковь объявила автора в розыск! Это настоящая запретная литература, неужели вы не

понимаете, что это значит?

Разумеется, спрос на книгу превысил все ожидания. Линь Уцзю получил огромную прибыль. Всего за день его кошелек пополнился на сотню золотых фунтов.

Когда Дженни по собственной инициативе раздала первые листы бесплатно, она быстро сделала произведение популярным, но едва не обрушила его коммерческий потенциал. Статус такой вещи должен быть высоким, и продавать её за гроши — значит обесценивать знания. Поэтому в этот раз Линь Уцзю велел Дженни раздать бесплатно восемьсот копий, а оставшиеся две сотни отдал Джеку для спекуляции. Цену автор безжалостно задрал до одного-двух фунтов, планируя в будущем поднять её ещё выше. Это был товар для элиты.

Монополизировать рынок и самому же возглавить спекуляцию — это ли не абсолютный успех?

Теперь у него наконец-то появились деньги. А значит, пришло время для большой игры. Линь Уцзю намеревался нанять все мелкие газетенки города. Он хотел, чтобы Инквизиция на своём опыте узнала: пока правда надевает ботинки, ложь успеваает обежать весь мир.

Ложь, повторенная тысячу раз, становится истиной. Тем более что он не собирался лгать. Его слова на восемьдесят процентов будут чистой правдой. Он просто во всех красках опишет то, чем на самом деле занимается Бюро по расследованию ереси.

Советские анекдоты никогда не выходят из моды.

<http://bllate.org/book/15857/1439616>